

УДК 34

**ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРОМ В РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ
АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ**

Timoshenko A.A.¹

студентка,

*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет*

Белгород, Россия

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы реализации полномочий прокурора по обращению в арбитражный суд для защиты публичных интересов. На основе анализа, действующего арбитражного процессуального законодательства и правоприменительной практики, выявляются системные противоречия в определении оснований, процессуального статуса и пределов активности прокурора.

Ключевые слова: арбитражный процесс, прокурор, государственный интерес, общественный интерес, исковое заявление прокурора, основания участия, процессуальный статус, законность, задачи прокурора.

**PROBLEMS OF THE PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN
ARBITRATION COURTS**

Timoshenko A.A.

student,

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

¹ Научный руководитель: В.С. Синенко, доцент кафедры трудового и предпринимательского права юридического института НИУ «БелГУ», Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Scientific supervisor: V.S. Sinenko, Associate Professor of the Department of Labor and Business Law at the Law Institute of Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Abstract: The article discusses current issues related to the implementation of the prosecutor's authority to appeal to an arbitration court in order to protect public interests. Based on an analysis of current arbitration procedural legislation and law enforcement practice, the article identifies systemic contradictions in determining the grounds, procedural status, and limits of the prosecutor's activity.

Keywords: arbitration process, prosecutor, state interest, public interest, prosecutor's claim, grounds for participation, procedural status, legality, prosecutor's objectives.

Участие прокурора в арбитражном процессе, регламентированное главой 6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), представляет собой уникальный правовой институт, призванный обеспечить баланс частных интересов субъектов предпринимательской деятельности и публичных интересов общества и государства. [2]

Однако практическая реализация этих полномочий сопряжена с рядом доктринальных и процедурных коллизий, снижающих эффективность данного инструмента правозащиты.

Необходимо так же отметить, что участие прокурора в арбитражном судопроизводстве основано также и на конституционной функции прокуратуры по защите публичных интересов и прав граждан (ст. 45, 129 Конституции РФ) [1].

Однако оно ограничено принципами состязательности, равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ)) и гарантиями свободы предпринимательства (ст. 34, 35 Конституции РФ)) [1].

Ключевой конституционной проблемой выступает поиск баланса, тем самым, вмешательство прокурора в экономические споры должно быть строго соразмерным и допустимым только для защиты явных, конституционно

значимых публичных интересов, а не для необоснованного ограничения частной инициативы.

Эволюция института участия прокурора в арбитражном процессе демонстрирует последовательный переход от модели общего надзора, характерной для начала 1990-х годов, к современной системе ограниченных полномочий, ориентированной на защиту публично-правовых интересов.

Основным материально-правовым основанием для обращения прокурора в арбитражный суд является необходимость защиты публичных интересов (ч. 1 ст. 52 АПК РФ) [2]. Законодатель не дает легального определения данного понятия, что создает почву для субъективного и зачастую противоречивого толкования.

На практике к публичным интересам относят интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности, охрану окружающей среды, защиту государственной и муниципальной собственности. Однако отсутствие четких границ приводит к ситуациям, когда прокурор пытается оспорить коммерческую сделку между двумя организациями, утверждая о нарушении «интересов государства», без конкретных доказательств такого вреда. Суды в таких случаях все чаще занимают ограничительную позицию, требуя от прокурора не просто констатации факта, а убедительной демонстрации того, как именно оспариваемое действие нарушает интересы, выходящие за рамки частного спора.

Процессуальные полномочия прокурора в арбитражном процессе последовательно сокращались в ходе реформирования законодательства. В отличие от первоначальной редакции, предусматривавшей широкие права прокурора на предъявление исков в защиту государственных и общественных интересов, последующие редакции кодекса установили существенные ограничения его компетенции.

В арбитражном процессе прокурор занимает уникальное процессуальное положение, которое определяется синтезом его властно-

публичных полномочий и строго очерченной процессуальной ролью.

Согласно системному толкованию ст. 40 и 52 АПК РФ, прокурор не является ни стороной по делу в классическом понимании, ни представителем [2]. Его правовая природа носит субсидиарно-публичный характер: он действует от собственного имени, что отличает его от представителя, но при этом защищает не собственный, а публичный или чужой интерес, что ограничивает его от истца.

Прокурор, выступая в качестве процессуального истца, несет бремя доказывания всех обстоятельств, обосновывающих заявление. Сбор доказательств, особенно в сложных финансовых и корпоративных спорах, часто требует специальных знаний и проведения ревизий, аудитов, которые прокурор самостоятельно провести не может. Это ставит его в заведомо неравное положение с профессиональными участниками рынка, защищающими свои интересы.

Ключевой вектор деятельности прокуратуры в данной сфере установлен ч. 3 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», которая возводит участие в судопроизводстве в ранг основного полномочия [3]. Раздел IV детализирует данную функцию, закрепляя за прокурором диспозитивное право на инициацию процесса путём подачи заявления или вступление в уже начатое дело на любой его стадии.

Основанием для такого вмешательства служит необходимость защиты прав граждан, а также охраняемых законом интересов общества и государства, что подчёркивает его целевую ориентацию на публично-правовые ценности.

Статья 52 АПК РФ наделяет прокурора, обратившегося в суд, правами и обязанностями стороны по делу (процессуального истца), за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов [2]. Тем самым, данная конструкция порождает внутреннее противоречие.

Прокурор не является субъектом спорного материального

правоотношения и не приобретает материальных прав по решению суда. Его интерес – исключительно публично-правовой. Это отличает его от обычного истца, что часто приводит к формальному применению к нему всех процессуальных правил (например, о последствиях отказа от иска), которые не полностью соответствуют его надзорной природе.

Таким образом, правовое положение прокурора в арбитражном процессе представляет собой гибридный правовой институт, в котором сочетаются черты стороны и органа, осуществляющего публичную функцию, что требует его отдельного доктринального осмысления.

Особенностью правового положения прокурора является отсутствие личной заинтересованности при защите государственных и общественных интересов. В юридической литературе прокурор определяется как "особый истец", действующий в рамках публично-правового интереса. При этом статья 52 АПК РФ не содержит прямого указания на данный статус, который вытекает исключительно из компетенции органов прокуратуры[2].

Значительной проблемой применения законодательства выступает неопределенность процессуального статуса прокурора. Хотя статья 52 АПК РФ предоставляет прокурору право на обращение в арбитражный суд, его положение характеризуется двойственностью: являясь самостоятельным участником процесса, прокурор защищает интересы государства и общества [2]. Указанная двойственность создаёт правовую неопределенность в вопросах реализации отдельных полномочий, включая заключение мировых соглашений и отказ от исковых требований.

Правомочие прокурора на оспаривание ненормативных актов и действий публичных органов в арбитражном суде закреплено в п. 2 ст. 198 АПК РФ [2]. Основанием для обращения служит несоответствие оспариваемых актов законодательству и нарушение прав субъектов экономической деятельности.

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской

Федерации от 23 марта 2012 года № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» в пункте 3 закрепляет, что прокурор может действовать и в защиту интересов неопределенного круга лиц или иных публичных интересов [4].

Право прокурора на обращение в арбитражный суд носит исключительно публичный характер. Это подтверждается процессуальным механизмом, согласно которому суд обязан прекратить производство по заявлению прокурора об оспаривании ненормативного акта, если защищается исключительно частный интерес конкретного лица. В таком случае заинтересованное лицо должно обратиться в суд самостоятельно.

В частности, Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 признало правомерными требования прокурора о ликвидации юридического лица за нарушения в сфере интеллектуальной собственности и о сносе самовольной постройки, поскольку эти меры направлены на защиту публичных интересов [4]. Таким образом, ключевым критерием становится не формальное указание в законе, а публично-правовая сущность охраняемого интереса.

Коллизия между фактическими полномочиями прокурора и их процессуальным оформлением создаёт дисбаланс в арбитражном судопроизводстве. В настоящее время основания для обращения прокурора в арбитражный суд содержатся не только в исчерпывающем перечне ст. 52 АПК РФ, но и в ряде материальных федеральных законов, а также в законодательстве об административных правонарушениях [2]. Это формирует правовую ситуацию, при которой реальный объём прокурорской компетенции определяется не процессуальным кодексом, а экстраполяцией норм из смежных отраслей права, что противоречит принципам определённости и системности.

Стоит отметить, что АПК РФ не предусматривает для прокурора возможности вступить в уже начатое дело для дачи заключения, в отличие от

гражданского процесса. Это лишает суд важного источника правовой оценки по сложным делам, затрагивающим публичные интересы. Прокурор может лишь обратиться с самостоятельным заявлением, что ведет к дублированию процессов или необходимости приостанавливать производство по первоначальному иску.

Данное противоречие требует разрешения на законодательном уровне. Кодекс должен быть дополнен либо прямым указанием на неисчерпывающий характер оснований для прокурорского обращения, либо отсылочной нормой, позволяющей учитывать полномочия, установленные иными федеральными законами. Это позволит ликвидировать существующий правовой вакуум и преодолеть зависимость от непоследовательной судебной практики.

Ключевым элементом такой реформы должно стать легальное определение «публичного интереса» как интереса неопределенного круга лиц, общества или государства. Его закрепление в АПК РФ станет не только терминологическим уточнением, но и создаст объективный критерий для оценки правомерности любого обращения прокурора. В этом случае бремя доказывания наличия именно публичного, а не частного интереса в конкретном деле должно быть возложено на самого прокурора, что внесёт необходимую состязательность в данную процедуру и предотвратит злоупотребления.

По мнению Ергашева Е.Р., Панкова А.А, публичный интерес можно определить, как неперсонифицированный интерес общества и государства, признанный государством и охраняемый правом, представляющий собой конституционно-значимую ценность [5].

Предложенные новации органично обусловлены публично-правовой природой прокуратуры и напрямую способствуют реализации её конституционных функций. Их имплементация в законодательство преследует две взаимосвязанные цели: во-первых, достижение системной кодификации разрозненных регулятивных предписаний, что особенно

актуально для процессуальной сферы; во-вторых, качественное усиление надзорного потенциала прокуратуры в защите прав и свобод в контексте арбитражного судопроизводства.

По мнению Ковалев А. А., для устранения указанного пробела, следует внести изменения в часть 5 статьи 52 АПК РФ, предусмотрев право прокурора вступать в процесс с целью обеспечения законности и защиты публичного интереса не только по делам, указанным в ч. 1 настоящей статьи, но и в иных случаях, предусмотренных действующим законодательством [6].

В заключение следует подчеркнуть, участие прокурора в арбитражном процессе остается необходимым, но требующим четкой настройки механизмом защиты публичных интересов в экономике. Для решения обозначенных проблем предлагается детализировать в АПК РФ или разъяснении Пленума ВС РФ понятие «публичный интерес» применительно к арбитражному судопроизводству, приведя примерный, но не исчерпывающий перечень конкретных ситуаций, а также закрепить специальный процессуальный режим для прокурора как лица, участвующего в деле в защиту публичных интересов, скорректировав отдельные права и обязанности с учетом его особой функции (например, уточнить последствия отказа от иска при выявлении новых обстоятельств). Тем самым предоставить право прокурору вступать в арбитражный процесс на любой его стадии для дачи заключения по делам, безусловно затрагивающим публичные интересы, по определению суда. Это повысит качество правосудия без подмены сторон спора.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., внесенными Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 01 июля 2020 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

2. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202–1 (ред. от 11.06.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» // 1992. № 8. Ст. 366.
4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 марта 2012 г. № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // Режим доступа: <https://base.garant.ru/70163166/>, (дата обращения: 14.07.2022).
5. Ергашев Е.Р., Панкова А.А. Проблемы участия прокурора в рассмотрении дел арбитражными судами // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2020. № 2. С. 53–60. URL: <https://electronic.ruzh.org/?q=en/system/files/Ергашев%2C%20Панкова.pdf> (дата обращения: 20.09.2023).
6. Ковалев А. А. Защита прокурором публичных интересов в арбитражном процессе // Юридическая наука. 2019. № 4. С. 67–70.